

— Какая ещё зона комфорта? Тебе не кажется, что лучше сначала найти хоть какую-то еду, а уж потом тренировать полёты? — жалобно заверещал Луань Лин.

Он безуспешно пытался совладать со своими бесконечными задними лапами, которые пружинили так сильно, что его то и дело подбрасывало вверх.

Длина тела тушканчика не превышала десяти сантиметров, однако прыгал кроха почти на метр в высоту. В человеческом эквиваленте это равнялось свободному прыжку на крышу трёхэтажного дома — феноменальная прыгучесть.

Каждый толчок от земли Луань Лин воспринимал как затяжной прыжок на экстремальном аттракционе — слишком резко, слишком непривычно. К счастью, крошечное тельце было рождено для такого движения. Вскоре парень освоился и принялся хаотично скакать по округе, словно бешеный резиновый мячик.

В дикой природе подобное легкомыслие для грызуна приравнивалось к самоубийству, но сейчас рядом с ним вышагивала величественная птица-секретарь. Попробуй какая-нибудь слепая змея сунуться ближе — тут же превратится в обед для Гун Чао.

Как там говорится? Змея ловит тушканчика, а птица-секретарь — змею?

Потешаясь над собственной выдумкой, Луань Лин бросил взгляд на спутника. Огромный пернатый гигант как раз в этот момент в очередной раз потерял равновесие и кувыркнулся в траву. Грызун не выдержал и покатился со смеху, заходясь заливистым писком.

Гун Чао брезгливо отряхнул перья от прилипшей грязи. Обернувшись, он обнаружил упитанный пушистый комочек, который катался в пыли, забавно прижимая крошечные лапки к пузу. Со стороны могло показаться, что у бедолаги колики, но при ближайшем рассмотрении стало ясно: этот мелкий паразит просто надрывает живот от смеха.

Гун Чао мысленно вскипел. Сделав широкий шаг своими бесконечными ногами-ходулями, он бесцеремонно наступил на длинный хвост тушканчика.

— Ай! Мой хвост! — взвизгнул Луань Лин.

Почувствовав резкую боль, он подскочил и вцепился передними лапками в кончик хвоста, пытаясь вырвать его из-под когтей птицы. Бесполезно — его зажало намертво.

Огромный силуэт хищника навис прямо над ним, и первобытный страх перед пернатыми убийцами заставил его мелко задрожать.

— Это... ну... я вообще-то просто купался! — мгновенно сориентировался Луань Лин, заискивающе заглядывая гиганту в глаза.

— Купался? Валяясь в грязи? — даже сквозь перья на птичьей физиономии Гун Чао отчётливо проступил скепсис.

— Ну да! Многие звери принимают пылевые или грязевые ванны. Грызуны, например! И птицы тоже, между прочим, — в голове Луань Линя всплыли обрывки просмотренных когда-то научных передач. Он воодушевился и затараторил: — Точно! Тебе ведь тоже нужно чистить перья, иначе подхватишь заразу и заболеешь!

Гун Чао ошеломлённо замер.

— Птицы... тоже моются?

— Ещё как! — с важным видом закивал Луань Лин. — Только животные редко используют воду. Птицы в основном ухаживают за оперением с помощью специального секрета. У тебя у основания хвоста есть копчиковая железа. Ты должен клювом выдавливать из неё жир и аккуратно разносить его по всему телу. Без этой смазки перья промокнут, и ты просто замёрзнешь в первый же дождь!

От такой лекции Гун Чао окончательно растерялся. Попад в этот мир, он набросал в голове чёткий план выживания. Раз уж это игра под названием «Пищевая цепочка», суть должна сводиться к банальному поиску пищи и бегству от хищников. Но реальность подкинула сюрприз: мало просто не сдохнуть от голода или чужих клыков, нужно в буквальном смысле учиться быть животным! Учиться летать, чистить перья, осваивать чуждые человеку инстинкты.

— Об этом... я как-то не подумал, — озадаченно пробормотал он.

Профессиональная деформация приучила его к выживанию в экстремальных условиях, но все его тактические схемы строились на человеческом опыте. Перестроиться на образ мыслей гигантской пернатой твари оказалось гораздо сложнее, чем казалось.

Луань Лин воспользовался замешательством напарника и наконец-то высвободил свой многострадальный хвост. Рассматривая эту длинную, чужеродную деталь собственного тела, он вздохнул:

— Да я и сам особо не углублялся. С самого начала только и думал, как бы найти надёжного защитника вроде тебя, да прикидывал, какие твари водятся в этой саванне.

Он собирался перечислить пару-тройку местных хищников, как вдруг Гун Чао резко вскинул голову. С шумом захлопав крыльями, птица спикировала на грызуна, привычным движением аккуратно, словно кухонными щипцами, подцепила его клювом и рванула с места.

— А-а-а! Пощади! Живот раздавишь! — истошно запищал Луань Лин от уже знакомого

удушающего объятия птичьих челюстей.

— Не ори! Там львы! Убираемся! — мысленно приказал Гун Чао.

Он был предельно собран. Сделав мощный толчок ногами, он взмахнул крыльями и — о чудо! — криво, виляя из стороны в сторону, но всё же поднялся в воздух.

Оказавшись на высоте, Луань Лин смог оглядеться. Действительно, неподалёку в тени раскидистой акации развалился небольшой прайд. Рядом с лениво потягивающимися хищниками лежала растерзанная туша антилопы гну. Двое львов, по уши вымазавшись в тёмной крови, с хрустом пожирали добычу.

Подобные кадры Луань Лин сотни раз видел в передачах про дикую природу, поэтому особого страха зрелище не вызвало. Напротив, эта кровавая сцена навела его на здравую мысль.

— Эй, полегче, не паникуй! — попытался он успокоить напарника. — У них есть обед, мы им даром не сдались. К тому же здесь только что прошла миграция гну. Крупные хищники увязались за стадом, так что шанс нарваться на неприятности сейчас минимальный. Но нам действительно стоит забраться в сторону, противоположную их маршруту. Не хотелось бы встретить леопарда или гиену — эти твари жрут всё, что шевелится.

Гун Чао огляделся с высоты птичьего полёта. Трава внизу была вытоптана и съедена подчистую, а горизонт казался чистым — если не считать пирующих львов, саванна вымерла. Здесь и правда было относительно безопасно.

Убедившись, что прайд ими не заинтересовался, Луань Лин окончательно расслабился. Осознав, что они парят на приличной высоте, он восхищённо запищал:

— Слушай, а ты ведь летишь! Видишь, как стресс помогает эволюционировать?

— Рано радуешься, — мрачно отозвался Гун Чао, косясь на стремительно приближающуюся землю. — Подняться в воздух — дело нехитрое. У меня проблемы с посадкой. Группируйся.

Что?!

Луань Лин почувствовал, как птица заваливается на крыло и переходит в крутое пике. Земля стремительно рванулась навстречу. Крошечный пассажир от ужаса забился в клюве.

— Да пикируй ты сколько влезет, но меня-то изо рта выпусти! Я же разобьюсь! А-а-а!

Зажатый в клюве Луань Лин чувствовал себя заложником, привязанным к бамперу мчащегося поезда. При ударе о землю именно он должен был послужить подушкой безопасности и

превратиться в порцию мышиноного паштета.

Гун Чао и сам не горел желанием использовать собственную голову вместо шасси. Он отчаянно молотил крыльями, пытаясь поймать восходящий поток и выровнять траекторию, но непослушное тело заносило.

Свист ветра в ушах заглушал все мысли. До земли оставались считанные метры.

"Всё, отлетелся. Конец!"

Зажмурившись, Луань Лин приготовился к неминуемой смерти, но в самый последний момент почувствовал, как Гун Чао рывком задрал голову вверх, уводя его от прямого столкновения.

Жив?!

Луань Лин приоткрыл один глаз и обнаружил, что птица-секретарь пластом лежит на траве, высоко задрав клюв и замерев в этой нелепой позе.

— Господи! Ты шею не сломал?! — Луань Лин выкатился из разжавшегося клюва и тут же подскочил к застывшему напарнику, обеспокоенно ощупывая его пушистую шею крошечными лапками.

— Жив я, — раздражённо отозвался в его голове голос Гун Чао. — Но с посадкой надо что-то делать. Если во время погони я так пропащу носом землю, это будет наш последний полёт.

— Научишься, дело практики. Ладно, давай-ка двигаться в сторону от маршрута антилоп и попутно искать тебе какую-нибудь еду. Пока хищники заняты стадом, у нас есть фора. Но расслабляться нельзя, рано или поздно мы всё равно с ними столкнёмся, — вздохнул Луань Лин.

— Это ещё почему? — спросил Гун Чао.

Дождавшись, пока грызун заберётся к нему на спину и надёжно устроится между лопаток, птица поднялась во весь рост и, настороженно озираясь, зашагала по выжженной саванне.

— Тебе нужно пить. Водопой — самое опасное место в Африке, там гибнет больше всего зверей. А для тебя это двойной риск. Ноги-то у птицы-секретаря длинные, чтобы дотянуться до воды, тебе придётся буквально опускаться на колени.

"Опускаться на колени?"

Гун Чао попробовал нагнуться. Оказалось, что в полный рост его клюв действительно не достаёт до земли. Что уж говорить о глубоких лужах или ручьях.

Надо же, такое эволюционное преимущество, как длинные ноги, обернулось смертельной уязвимостью!

— Эх, вот бы сейчас ливень хлынул, — мечтательно протянул Луань Лин, наблюдая за его безуспешными попытками поклониться земле. — Тогда и к водопою тащиться не пришлось бы.

Словно в ответ на его слова, небосвод расколол оглушительный грохот.

Спутник и его пушистый наездник синхронно задрали головы. Ещё минуту назад палящее солнце скрылось за свинцовыми тучами, стремительно затягивающими небо до самого горизонта. Раскатистый гром возвестил о приближении бури.

На мгновение Луань Лин опешил, а затем восторженно запрыгал на чужой спине:

— Невероятно! Я что, местный бог дождя?! Стоило попросить — и на тебе! Ха-ха-ха!

Однако уже через десять минут от бывшего восторга не осталось и следа — его безжалостно смыло потоками хлынувшей с неба воды.

Они сидели, скорчившись, под чахлой акацией, которая вообще не спасала от тропического ливня. Оба дрожали от холода. Шерсть тушканчика и перья птицы намокли и жалко облепили тела.

Луань Лин изо всех сил отряхнулся, разбрасывая брызги, и поглубже зарылся в густые перья напарника. Под крылом Гун Чао было на удивление сухо и тепло — куда уютнее, чем под любым одеялом.

— М-да, сурова жизнь диких зверей, — уныло пропищал парень. — Даже от дождя спрятаться негде.

Гун Чао продолжал стоять на часах, несмотря на стекающие по голове струи воды. Глядя, как под ногами стремительно разливается грязная лужа, он неуклюже подогнул суставы, опустился на колени и сделал несколько жадных глотков.

Вкус мутной жижи с примесью глины едва не заставил его сплюнуть, но выбирать не приходилось — в этом диком мире бутилированную воду не завезли.

Луань Лин устроился проще — ему вполне хватило нескольких капель, скопившихся на листьях акации. Вновь взобравшись на спину птицы, он уставился на серую пелену дождя.

— Слушай, давай переведём дух? Спешить всё равно некуда. Может, обсудим стратегию? Как нам протянуть подольше в этой «Цепочке»?

— Давай, — мысленно согласился Гун Чао, едва заметно кивнув головой.

Луань Лин принялся заманчиво перебирать крошечными лапками пёрышко на затылке напарника.

— Если подумать, первый этап игры не такой уж и сложный.

— С чего такие выводы? — поинтересовался Гун Чао.

— Всё дело в сезоне. Сейчас в африканской саванне период дождей. Для местной фауны это золотое время: еды навалом, вода повсюду, нет нужды драться за высыхающие лужи. Вот если бы нас забросило сюда в засуху, мы бы взвыли. Вокруг бродили бы толпы изнурённых жаждой, агрессивных хищников. Смертность подскочила бы в разы.

Он старательно выуживал из памяти крупницы информации. На самом деле Луань Лин немного приукрасил реальность при знакомстве — никакого профильного биологического образования у него не было. Просто парень обожал научно-популярные фильмы о дикой природе. Кто бы мог подумать, что обычное хобби однажды спасёт ему жизнь.

— А ты действительно кое-что смыслишь, — впервые за всё время искренне похвалил его Гун Чао.

Луань Лин, который до этого момента уныло перебирал в голове мрачные сценарии, от неожиданной похвалы мгновенно воспрянул духом.

— О-о-о, да я тебе такую лекцию могу прочитать! — хвастливо запищал он. — У меня уже готово несколько планов по выживанию, да и всяких любопытных деталей я подметил немало!

Слыша в голове этот восторженный юношеский лепет, Гун Чао поймал себя на мысли, что его собственное внутреннее напряжение постепенно спадает.

"А ведь пацан прав."

В условиях смертельной опасности человеческое общение и взаимная поддержка порой спасают разум от безумия.

— И что же ты там напланировал? Выкладывай, — его мысленный голос зазвучал заметно мягче.

Луань Лин не заметил перемены в настроении напарника. Полностью поглощённый своими мыслями, он возбуждённо затараторил:

— Смотри, если судить по нашей истории с чисткой перьев, игра требует от нас полного слияния с ролями. Мы должны вести себя как дикие звери не только во время охоты, но и в повседневности. А это значит... Погоди-ка. У нас ведь тоже должен наступить период гона? Нам что, придётся искать партнёров для спаривания?

Гун Чао онемел.

"Чего?!"

— Ну а как иначе? — с абсолютной серьёзностью продолжил грызун. — В чём главный смысл жизни любого зверя? Оставить потомство, спариться! А сейчас, на минуточку, сезон дождей. Помнишь, как в заставке знаменитой передачи? «Пришла весна, природа просыпается, и для обитателей саванны наступает пора любви»... Так как, Брат Чао? Тебя ещё не тянет совершить какой-нибудь брачный танец? Ну, чисто физиологически?

Гун Чао лишился дара речи.

"И ради этих глубоких умозаключений ты так напрягал свои извилины?!"

<http://bllate.org/book/18183/1746577>